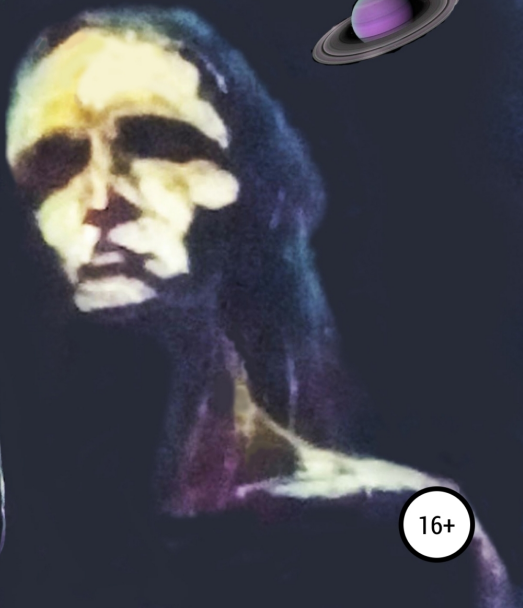

Владимир Колганов

Невообразимая РЕАЛЬНОСТЬ

16+

Владимир Алексеевич Колганов

Невообразимая реальность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55364633

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98747-0

Аннотация

Это научно-фантастический роман, каких ещё не было. Четвёртое измерение, чёрные и белые дыры, тёмный поток, струны, андроиды, искривление пространства, путешествие во времени, телепортация, параллельные миры – на этом фоне происходят события романа. Здесь речь идёт не только о борьбе с вирусом-убийцей, не только о борьбе за власть и о взаимоотношениях между людьми, но и о том, как возник наш мир. Главному герою романа предстоит разобраться в том, каково жить в этом мире и можно ли изменить его к лучшему.

Содержание

Часть 1. Звёздный путь	5
Глава 1. Плоский мир	5
Глава 2. Явление	10
Глава 3. Метаморфозы	15
Глава 4. Новый Свет	24
Глава 5. Лабиринты сна	28
Глава 6. За горизонтом	38
Глава 7. Остров рогов	54
Глава 8. Тёмный поток	64
Глава 9. Линия жизни	72
Глава 10. Крик о помощи	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Владимир Колганов

Невообразимая реальность

«Земля, на которой мы живем, – это просто ошибка,
неумелая пародия»

Хорхе Луис Борхес

Часть 1. Звёздный путь

Глава 1. Плоский мир

Я проснулся и вздрогнул. Что-то было не так, то есть не так, как всегда. Говорят, некоторые люди лишены возможности воспринимать объёмные предметы – может быть, теперь и я? Всё потому, что шкаф превратился в коричневый прямоугольник, словно бы нарисованный кем-то на стене, кресла – в бежевые квадраты, и только картины и телевизор не вызывали удивления, поскольку они и без того были плоскими. А вот тахта, и одеяло, под которым я лежу, и руки, лежащие поверх одеяла, воспринимались как рисунок на полу – даже тщательно выписанные детали не могли избавить от ощущения, что я нахожусь в другой реальности. И ведь никто не может объяснить – то ли весь мир изменился, то ли стал таким только для меня. Проблема в том, что с недавних пор я живу один. Один, как перст, не считая дальней родни где-то во Владимирской глубинке.

К счастью, изображение в зеркале ничуть не изменилось, и плоской бритвой удалось побриться без проблем. Но пить кофе из плоского стакана, закусывая плоским бутербродом, мне никогда ещё не приходилось. Да и с плоским писсуаром прежде дела не имел, однако, в конце концов, удалось осво-

иться. И вот я на улице, смотрю на людей – они словно тени, скользят по стене многоэтажного дома. То ли это дом, то ли громадный холст, над которым поработали некие умельцы, изобразив двери, окна, и даже рыжего кота, который дремал в одном из окон около горшка с цветами. Автобус попластунски полз от остановки к остановке, а в парке, мимо которого я проезжал, творилось и вовсе что-то непотребное – стволы деревьев, ветви и листва превратились в лужи, покрытые зелёной тиной. Господи, за что мне это?!

Не помню, как добрался до своей конторы, где вот уже тридцать лет протирал штаны, изображая из себя научного работника. Только ведь наукой там даже и не пахло – как можно называть этим возвышенным словом написание статей, никому не нужных, кроме их создателей? Какое отношение к науке имеют доклады на Учёном совете, если в них не содержится ни капли новизны? Там обсуждают одни и те же темы уже много лет подряд, причём без малейшего намёка на реальный результат. Зато с зарплатой и командировками за рубеж для участия в научных конференциях – с этим всё в порядке.

Общение с коллегами и прежде не доставляло большого удовольствия – плоские шуточки, да разговоры ни о чём. А уж эти плоскогрудые девицы, которые только и мечтают о том, как бы наконец-то затащить мужика в свою постель, эти перезревшие плоды эмансипации... Впрочем, тут по сути ничего не изменилось.

А ближе к вечеру директор пригласил меня в свой кабинет.

– Как дела, Макс? Закончишь отчёт к концу месяца?

– Я постараюсь.

Речь шла об итогах деятельности нашей конторы за последний год. Мне, как учёному секретарю, приходилось исполнять тяжкую обязанность по составлению толстого талмуда, содержавшего пересказ научных статей, докладов на Учёном совете и перечень публикаций, где имелись ссылки на труды моих коллег. Обычно работа над отчётом ведётся в январе-феврале, а тут из-за очередных пертурбаций в Академии наук произошла изрядная задержка. Пришлось несколько раз переделывать, чтобы угодить тамошним чиновникам – что ни день, то новые требования к форме, к содержанию, формулу расчёта эффективности научного труда раз пять меняли. В общем, дурию маются!

– Ты сам всё понимаешь, – продолжал директор. – Если отчёт будет сделан не на должном уровне, головной офис снизит нам финансирование. Тогда придётся сократить количество командировок за рубеж, закрыть какие-то научные темы, а то и увольнять сотрудников.

Всё это я слышу каждый год с тех пор, как перестал заниматься наукой, послав её куда подальше, и, по сути, стал администратором – я руковожу отделом, который занимается составлением отчётов, справок и прочей ерундой, обозначаемой ёмким словом «канцелярщина». Ну а директор имеет

свой сокровенный интерес, помимо увеличения финансирования конторы, от чего напрямую зависит его зарплата и премия по итогам года. Дело в том, что его вновь «прокатали» на прошлых выборах в Академию наук, и будущей весной у него будет последний шанс, чтобы стать академиком – нельзя же пять лет подряд позориться по результатам голосования на общем собрании Академии наук. Словом, вся надежда на меня, но что я мог поделать? Разве что вспомнить прошлое и выдать некое открытие, которое потрясёт научный мир и прославит нашу захудалую контору. Сказать по правде, это маловероятно, а если честно оценить мои возможности, то попросту невыносимо. Но оказалось, что директор пригласил меня не только для того, чтобы ускорить составление отчёта.

– Тут вот какое дело, Макс. Сегодня мне позвонили из ФСБ и попросили прислать к ним сотрудника для консультации – то ли по сугубо теоретической проблеме, то ли по какой-то прикладной. Придётся тебе перепоручить составление отчёта своим сотрудникам, а самому срочно заняться этим делом.

Мало сказать, что я был удивлён, поскольку отчёт по итогам года всегда был главным делом – и для меня, и для директора, и для всего нашего богом забытого заведения. К тому же я уже много лет, как отошёл от науки, то есть не занимался никакими исследованиями. А тут ещё эти плоские предметы вокруг – ну куда мне с таким-то нестандартным зрением? Проблема в том, что, если я признаюсь, сразу могут

отправить на покой. Учёный секретарь с нетипичным восприятием окружающего мира – это же пятно на всю контору, на весь наш дружный коллектив!

– Но почему я? Гораздо логичнее послать специалиста по интересующему их вопросу. Разве не так?

Директор только развёл руками:

– В том-то и дело, что они не сообщили, какого рода специалист им нужен, – затем он как-то странно посмотрел на меня, словно я украл у него кошелёк и не хочу в этом признаваться. – Тут вот что удивительно: они требуют именно тебя.

Я так и присел. Если приглашают в Федеральную службу безопасности, от этого добра не жди. Чем же я перед ними провинился? Даже если нет никакой вины, при большом желании они всегда что-нибудь найдут.

Глава 2. Явление

Всю дорогу домой я думал о предстоящем визите на Лубянку. Покопался в памяти, но порочащих связей так и не нашёл. Успокаивало то, что речь шла только о научной проблеме. Но что такого особенного я в науке сделал, что они обратили внимание на меня? И тут вспомнил, что в начале своей карьеры написал серию статей, которые не только не принесли мне признания в научной среде, но и создали репутацию «белой вороны». В глазах академического сообщества я стал человеком не от мира сего, который витает где-то в облаках вместо того, чтобы двигаться в общем потоке, не выходя за пределы так называемого «мейнстрима». В этих статьях я высказал свои догадки о строении Вселенной, кое-что о четвёртом измерении и об ограничении скорости передачи информации. Наверное, со временем мне бы удалось обосновать свою гипотезу, но это потребовало бы нескольких лет напряжённого труда. А на что прикажете жить, если никто не хотел финансировать мои исследования? Пришлось смириться, я постепенно потерял интерес к науке и вместо этого увлёкся живописью, литературой, историей начала Руси, а в итоге переквалифицировался в администратора.

Покопавшись в домашнем архиве, я наконец-то нашёл то, что нужно – свои старые статьи о строении Вселенной. Когда прочитал, был крайне удивлён – неужели это я? Трудно по-

верить, что именно у меня возникли все эти идеи. Вот предложи мне кто-то заново всё это написать, я бы не решился. Это же адский труд! Бессонные ночи, полное отрешение от житейской суеты – на такое может решиться только наивный чудака, не думающий ни о семье, ни о карьере. А в результате – полное разочарование, вызванное непониманием со стороны тех, кто был обязан поддержать, помочь... Увы, никто этого не сделал, следуя каким-то своим соображениям. Ну почему они так поступили?

На следующий день, пока добирался до Лубянки, всё думал: стоит ли им рассказать о том, что со вчерашнего дня вижу плоский мир вокруг себя? Ведь с этими ребятами шутки плохи – они мастера распознавать тех, кто воспринимает окружающий мир не так, как должен это делать добропорядочный, законопослушный гражданин. В итоге я решил: ни в коем случае не признаваться. Даже на допросах третьей степени! Чего доброго сочтут, что я сошёл с ума, ну а тогда... Об этом лучше и не думать.

И вот я в кабинете какого-то начальника – судя по звёздам на погонах, он уже успел дослужиться до полковника. Начало разговора было многообещающим:

– Вам придётся подписать документ о неразглашении сведений особой государственной важности.

Я подписал – попробуй откажись... Понятно, что сделал это без особой радости, поскольку всем известно: чем меньше знаешь, тем гораздо лучше спишь. Затем не удержался и

спросил, хотя уже догадывался о причинах внимания к своей персоне:

– Но почему я? Разве нет в нашей стране специалистов, которые могут вам помочь?

– Вопрос резонный. Но, как мне кажется, вы уже знаете ответ...

Ну вот! Судя по всему, загодя оборудовали мою квартиру скрытыми видеокамерами. Возможно, даже провели негласный обыск, прочитали статьи и черновики. Но вряд ли они в состоянии что-нибудь понять...

– Вы правы, Макс. Мы долго искали нужного специалиста и, как мне кажется, нашли. А причина в том, что, по мнению наших экспертов, есть некая связь между вашей теорией и странным явлением, с которым мы столкнулись. Других версий пока нет.

– Разве ФСБ занимается подобными исследованиями? Я имею в виду строение Вселенной, космологию...

– Мы занимаемся всем, что имеет отношение к безопасности нашего государства. В нашем ведомстве работают физики, химики, биологи, даже экстрасенсы... Но мы столкнулись с явлением, которое они не в состоянии понять, – полковник тяжело вздохнул и предложил перейти к делу.

И вот на большом экране, висевшем на стене, возникло изображение каких-то скал, и через несколько мгновений... На это стоило посмотреть! Прежде нечто подобное я видел только в американских блокбастерах, но там компьютерная

графика, а тут... Тут я должен поверить, что всё это было наяву.

Видя мою реакцию, полковник счёл необходимым пояснить:

– Первый раз это было два месяца назад на секретном полигоне Министерства обороны. Поэтому вполне логично возникло подозрение, что там не обошлось без участия ЦРУ или Моссад, а такие инциденты находятся в нашей компетенции. Затем это явление регулярно повторялось с интервалом в семь дней, мы зафиксировали его в разных ракурсах. Полное впечатление, что это нечто монолитное – светящийся столб огромной высоты. Пытались найти причину с помощью нашего секретного спутника, но всё без толку – ни в космосе, ни в атмосфере не обнаружили никаких летательных аппаратов в момент появления этого фантома.

Ну что я мог ему сказать? Вряд ли он поверит, что «цилиндр Типлера» переключался сюда из научно-фантастических романов. Пожалуй, следует идти от простого к сложному:

– Возможно, это явление, известное как солнечный столб. Оно возникает благодаря наличию в атмосфере ледяных кристаллов.

– Эту версию мы рассматривали. Но сами подумайте – откуда могут взяться ледяные кристаллы в разгар лета, да ещё в Крыму? Поэтому мы и пришли к выводу, что это не оптический эффект, а нечто материальное. Загадка в том, что

после исчезновения светящегося столба на земле не оставалось никаких следов.

К этому времени кое-что уже прояснилось в моей голове:

– Так и должно быть. Если не остаётся никаких следов, тогда это явление может быть отражением того, что произошло в четырёхмерном пространстве. Но мы-то с вами находимся в трёхмерном... – видя недоумение полковника, я попытался упростить задачу: – Представьте себе, что летит самолёт, а на земле, на плоскости, появилась только тень, да и то на время. Ну вот и тут...

– А это не опасно?

Вопрос вполне логичный для офицера ФСБ. Беда в том, что ответить на него совсем не просто.

– В принципе, такая «тень» не может произвести каких-либо разрушений. Не может ни выстрелить, ни воздействовать на нас каким-то вредным излучением. Особенно если это локальная «тень», появляющаяся время от времени. Но если нечто зависнет над землёй надолго и покроет огромные пространства, тогда прекратится доступ солнечной энергии и возможны неприятности...

– Я понял! – вскричал полковник. – Глобальное похолодание, неурожай зерновых...

– Это только в рамках той простейшей модели, которую я описал. Ну а в данном случае... Мне надо бы подумать.

– Вам будут предоставлены все условия! Сегодня ознакомьтесь с видеоматериалами, а завтра вылетаем на полигон.

Глава 3. Метаморфозы

Вот что я увидел на этих видеокадрах. Внезапно полупрозрачный столб появляется из-под небес и упирается в землю – то ли луч света, то ли нечто вполне материальное. Так продолжается несколько минут. Но самое интересное, что на некоторых кадрах внутри столба двигаются какие-то фигуры. Это похоже на мираж в пустыне, однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что фигуры какие-то странные, нездешние – по виду люди, но одеты вопреки стандартам современной моды. Одни были в одеждах древних римлян, другие напоминали скифов – по крайней мере, так их изображают в книгах. Был там вроде бы ещё татарский хан... Чтобы что-то утверждать, надо на это явление посмотреть в реальности. Но вот проблема: как повлияет моё нынешнее зрение на способность различать в нюансах всё то, что находится внутри этого столба?

Пока летели в Крым, я попытался разъяснить полковнику суть моей модели строения Вселенной. Ну как можно отказать человеку, если ему очень хочется понять?

– Давайте начнём с круга. Для определения положения точки на круге достаточно двух координат – это азимутальный угол и радиус. Аналогом двумерного круга в трёхмерном пространстве является сфера. Здесь необходимы уже три координаты – широта, долгота и радиус.

Полковник согласно закивал, а я продолжил свою «лекцию»:

– Представить себе четырёхмерный круг практически невозможно, но ясно, что для его описания потребуется ещё одна угловая координата. Так вот, согласно моей модели, которая является развитием гипотезы Эйнштейна-Фридмана, наша трёхмерная Вселенная – это трёхмерная поверхность четырёхмерной гипертсферы, а её радиус – это время, помноженное на некий коэффициент. Понятно?

– Пожалуй, слишком сложно для меня...

– Ладно, для наглядности упростим задачу. Пусть мы живём в двумерном пространстве, тогда наш мир находится на поверхности трёхмерной сферы, радиус которой пропорционален времени.

– Так-так, – оживился полковник. – Это уже лучше. А как вы объясните разбегание галактик?

Довольно скучно говорить о том, что очевидно, но так и быть...

– Как известно, время не постоянная величина, оно бежит вперёд без остановки. При этом увеличивается радиус сферы, который, как я уже сказал, пропорционален времени в рассматриваемой нами системе координат. Коль скоро так, поверхность сферы тоже увеличивается и как следствие этого увеличивается расстояние между галактиками.

– Как просто!

Ну, слава богу, наконец-то до него дошло! Но тут особый

случай – полковник имеет некий интерес, от которого зависит его дальнейшая карьера. Совсем другое дело – академики и доктора наук. Там всё устроено по-другому: главное, чтобы их никто не потревожил, не заставил пересмотреть теории, которые они защищали от посягательств оппонентов много лет. Ведь это основа их благополучия!

– Послушайте, Макс! – не унимался полковник. – Конечно, я дилетант в таких вопросах, но кое-что читал... В частности, о гравитации, об искривлении пространства. Вы можете это как-то объяснить в своей модели?

– Нет ничего проще! Возьмите надутый воздушный шарик, положите на него камешек – возникнет небольшое углубление, в которое станут скатываться песчинки, находящиеся на поверхности шарика рядом с этим углублением. Вот вам и искривление пространства, и гравитация. Нечто подобное происходит и с нашей гиперсферой.

Полковник даже разинул рот от удивления. Потом, не закрывая рта, поднялся с места и пошёл в хвост салона самолёта – видимо, для того, чтобы поделиться с кем-то своими впечатлениями. Ах, если бы всё было так просто! Если бы я смог дать ответы на все вопросы относительно устройства Вселенной, тогда, возможно, не пришлось бы переквалифицироваться в учёного секретаря. Ну а сейчас следует напрячь мозги и попытаться найти объяснение этим миражам из прошлого. Если радиус сферы пропорционален времени, тогда там, под оболочкой сферы, должна храниться информация

о прошлом. В том или ином виде, но она должна там быть! Ведь каждая точка на этой координате, я имею в виду радиус, соответствует какому-то конкретному моменту прошлого. Вопрос в том, можно ли увидеть то, что там происходило. Судя по тому, что было на тех видеокадрах... Да, видимо, кому-то это удалось. Но как?

К тому времени, когда самолёт приземлился на военном аэродроме Бельбек, я уже был уверен в том, что мне предстоит изучать явление, которое может не только перевернуть традиционные представления о строении Вселенной, но и внести ясность в то, что происходило на планете в давние века.

С аэродрома Бельбек мы на вертолёте перелетели через горный хребет, и вот уже передо мной небольшое горное плато, превращённое в укреплённый военный лагерь. Тут и казармы, и военная техника, и сторожевые вышки, и ограда под высоковольтным напряжением. Чуть поодаль от вертолётной площадки расположился дивизион зенитно-ракетных комплексов С-400. Такие места мне прежде не приходилось посещать, поэтому поначалу растерялся – а туда ли я попал?

Видя моё недоумение, полковник пояснил, что все эти аксессуары не имеют никакого отношения к моей миссии, и указал на расщелину в скале, примыкавшей к лагерю с западной стороны:

– Это было там. Однако делом мы займёмся завтра, а се-

годня вам нужно хорошенько отдохнуть после дороги.

Но мне было не до отдыха. Причина в том, что очередной сеанс встречи с неизвестным фантомом ожидался завтра к вечеру. Вместе с нами из Москвы доставили новые приборы, которые должны были определить свойства визуального наблюдаемого объекта. Специалисты занялись монтажом и настройкой аппаратуры, ну а полковник даже за обедом не переставая говорил о том, что они уже успели сделать и что собираются предпринять:

– Мы взяли пробы горных пород, использовали миноискатели для поиска металлических предметов, но ничего необычного так и не нашли. Ума не приложу, ну почему именно здесь это происходит, а не в другом каком-то месте? Расщелина, как расщелина – здесь полным-полно таких.

Можно подумать, что он смог бы успокоиться, если бы этот фантом возник, скажем, на вертолётной площадке или на цветочной клумбе у казармы.

– Возможно, это происходит в расщелине скалы для того, чтобы уберечь от травм солдат. Кто знает, что произойдёт, если такой столб свалится на человека?

– Пожалуй, так, – согласился полковник, но тут же взял свои слова обратно: – Да нет, наверняка это место было выбрано для того, чтобы наблюдать за полигоном. Ведь это явление обнаружили случайно. Кто знает, когда оно впервые появилось? Дело в том, что оно почти незаметно в лучах заката, которые освещают полигон как раз через эту самую рас-

щелину.

Понятно, что контрразведчик взял в нём верх, подавив исследователя, способного беспристрастно разобраться в том, что происходит. Я предложил упростить задачу:

– Так может быть, это всё же световой эффект?

– Да нет! Мы соорудили некое подобие экрана с той стороны расщелины, однако это никак не повлияло – фантом снова появился.

Признаться, мне нелегко было скрыть свою радость. Стать свидетелем необъяснимого явления – об этом можно лишь мечтать! А вдруг удастся найти подтверждение моей гипотезы? Хотя на это трудно было бы рассчитывать – слишком уж загадочным кажется этот объект, куда более таинственным и непонятным, чем гипотетический цилиндр Тiplера.

Но вот наконец-то наступил тот час, когда я смогу увидеть это явление воочию. Долго пришлось упрашивать полковника, чтобы никто мне не мешал. Договорились, что я буду стоять буквально в нескольких шагах от места появления фантома, а остальные – в отдалении, гораздо дальше. Там же были установлены и приборы для измерения параметров этого явления. Уже тогда у меня появилось предчувствие, что всё это не случайно – и моя полузабытая теория, которую достали из чулана, и моё зрение, не далее, как позавчера, ставшее двумерным, и это неожиданное приглашение на военный полигон. словно бы кто-то всесильный заранее подготовил условия для того, чтобы я смог понять... Но что?

Он появился внезапно – светящийся столб диаметром не более метра возник передо мной и вытянулся ввысь. А затем произошло нечто невероятное, этого не было на видеозаписи, которую мне показали в ФСБ, – столб света стал разворачиваться, как скрученный в трубку лист бумаги, и через несколько мгновений всё пространство передо мной преобразилось. Вроде бы та же расщелина в скале, но выглядит несколько иначе – нигде не видно ни измерительных приборов, ни людей. Я даже слегка запаниковал и в поисках спасения от этого миража посмотрел туда, откуда только что пришёл – там, на горном плато, должны быть люди, техника, казарма... Но ничего этого не было! Была заросшая травой поляна и больше ничего. В чём дело? Что случилось?!

Не знаю, почему я сделал это движение рукой – видимо, попытался хотя бы так избавиться от наваждения. Мгновенно всё вернулось на круги своя – и казарма, и даже вертолёт, на котором мы недавно прилетели. Пока это снова не исчезло, я ринулся туда, не обращая внимания на крики, которые раздавались за спиной... И вдруг увидел, что из вертолёта выхожу я, а впереди меня идёт полковник. Как это может быть?

Я снова взмахнул рукой, но, словно по наитию, сделал движение в противоположном направлении, не справа налево, а наоборот, причём взмахнул рукой гораздо резче, чем тогда... И что же? Я вижу, как по горному плато идёт отряд вооружённых людей. Одеты они кое-как – возможно, это

бандиты, сбежавшие из тюрьмы? Тогда я сделал то, что мы обычно делаем, чтобы увеличить изображение на дисплее смартфона. И вот уже лица можно разглядеть, и оружие... Да это же отряд советских партизан! Наверное, 1943 год – тогда Крым был оккупирован германскими войсками... Что же получается? Выходит, я получил возможность заглядывать в прошлое, перелистывая его страницы, как изображения на смартфоне. Надолго ли? Ведь это явление вот-вот должно исчезнуть.

Так оно и случилось – я снова вернулся в привычную реальность, а на своём плече почувствовал тяжёлую руку полковника ФСБ.

– Что это было? Почему вы убежали?

Полковник был вне себя от ярости. Пришлось импровизировать:

– Я испугался.

– Но чего?

– Мне показалось, что этот столб падает прямо на меня...

– Да никуда он не падал! Стоял несколько минут, а потом исчез, – полковник немного успокоился: – Ладно, вот расшифруем показания приборов, тогда и будем делать выводы.

Так что же – только я видел этот раскрывшийся до небес экран? И этих партизан... Если так, то причина в моём новом зрении. Утратив способность воспринимать объёмные предметы в нашем мире, я получил кое-что взамен – теперь я вижу то, что недоступно для других. Но для чего? Кому всё

это нужно? Возможно, я участвую в эксперименте каких-то высших сил, которые на моём примере исследуют способность человека воспринимать новую реальность – она гораздо сложнее мира, привычного для нас. Допустим, эксперимент закончится успешно, и что потом? Какой смысл в этом испытании? Вопросы, на которые пока нет разумного ответа. Мне требовалось время, чтобы всё обдумать.

Так почему же я не рассказал полковнику о том, что видел? Всё дело в том, что испугала перспектива оказаться в застенках ФСБ, где меня будут изучать под микроскопом, вплоть до молекул, из которых состою, чтобы потом... А вот об этом не хотелось думать.

Я объяснил полковнику, что мне нужно прийти в себя после того, что только что увидел – это вполне соответствовало истине – и попросил переправить в Новый Свет. Это посёлок на восточном побережье Крыма, недалеко от Судака, где я когда-то отдыхал. Как ни странно, полковник согласился:

– Даю вам три дня. А мы пока займёмся расшифровкой показаний измерительных приборов.

Глава 4. Новый Свет

На следующее утро вертолёт доставил меня на пограничную заставу, от которой идти по горной дороге до Нового Света всего лишь полчаса. И вот я снова там, где прошли лучшие годы моей юности – конечно, это было летом, летом... Это было знойным крымским летом, когда море тёплое, когда все девушки красивы и каждый вечер пенится в бокалах игристое вино...

Однако нынешние впечатления были совсем не из приятных. Мало того, что мир для меня стал плоским, но всё было не то, совсем не то, что прежде. Некогда уютный посёлок на берегу живописной бухты стал неузнаваем – здесь появилось несколько гостиниц, пансионат, благоустроенная набережная, почти как в Ялте... С тех пор, как князь Голицын основал этот посёлок и построил завод игристых вин, долгое время всё оставалось без изменений – замок в средневековом стиле, дом княгини, несколько домишек для рабочих, ну и сам завод в подземелье, внутри горы. Примерно таким и был этот посёлок, когда я впервые посетил побережье Крыма. Ах, если бы снова оказаться там, в далёком прошлом!

Как только мысленно произнёс эти слова, вокруг всё преобразилось – исчезла набережная, словно бы сквозь землю провалились современные постройки. Передо мной снова возникло всё то же самое, что я увидел много лет назад. И

я шагнул туда...

Что это было – переселение душ? Теперь уже не важно. На мне потрёпанные джинсы, сандалеты на босу ногу, и я иду по узкой тропинке к морю. Над головой – бездонное синее небо, на горизонте – Кара Даг, а справа и слева – две горы, Сокол и Орёл. Всё именно так, как было в пору бесшабашной юности – мы несколько лет подряд приезжали сюда в августе, чтобы отдохнуть от городской суеты и вдоволь насладиться иллюзией свободы.

Вдруг слышу – кто-то меня окликнул сзади... Неужели полковник и сюда проник? Я обернулся, ожидая неприятностей. Но это был всего лишь Алекс:

– Что же ты меня не дождал?

А я не знаю, что ответить. Всё потому, что внезапно осознал – мир для меня снова стал объёмным. Я этому так рад, что готов обнять давнего приятеля. Сейчас он ещё с вихрастой шевелюрой, но позже, в тридцать лет, стал изрядно лыс, а в сорок – сед. Я почему-то отвечаю невпопад:

– Ты как здесь оказался?

Алекс смеётся:

– Похоже, вчера ты изрядно перебрал...

– А что, был повод?

– Так ведь Машу провожали!

И тут только я вспомнил:

– Ах да, она ведь улетела в Самарканд, на киносъёмки...

Мне стало грустно. Алекс это понял и стал успокаивать:

– Не переживай! Найдёшь себе другую.

Вот что мне в Алексее не нравится – у него всё просто, ему всё нипочём. Бросил одну девчонку, потом завёл себе другую. А я так не могу! Теперь хоть уезжай в Москву – без Маши мне и жизнь не в радость. Ну какой отдых без неё? Что тут поделаешь, если начинающей актрисе предложили роль в каком-то историческом фильме, где ей предстояло изображать любимую жену бухарского эмира.

На пляже нас поджидала весёлая компания – мои однокурсники, ну и конечно несколько девиц. Да с Машей ни одна из этих не сравнится! Так что извините, милые, ничего вам здесь не светит, даже не надейтесь. Это если кто-то положил глаз на меня. Ведь всё предельно ясно – я в тоске, страдаю от разлуки, поэтому не приставайте, а не то... Тут даже объяснять не нужно, каждая поймёт. Но оказалось, всё не так.

Как-то незаметно, потихоньку одна из них словно приклеилась ко мне, не отходила ни на шаг, а на пляже как бы невзначай уселась рядом. Стоило мне войти в воду, как она тут как тут – плавает ничуть не хуже меня, так что от такого соседства не избавиться. А вечером, когда пели под гитару, прижалась к моему плечу – я грубости по отношению к девицам себе не позволяю, поэтому вежливо попросил немного отодвинуться. И правда, играть на гитаре, одновременно кого-то обнимая, – по-моему, это никому ещё не удавалось.

Самое неприятное началось после того, как допили по-

следнюю бутылку вина. Тамара, так её звали, буквально повисла на мне, давая понять, что не отпустит до самого утра. Ну как не стыдно! Я ещё не пришёл в себя после отъезда Маши, а она... К счастью, выручил Алекс – чем-то отвлек её, а я тем временем сбежал. Ну вот и что теперь прикажете мне делать? Плыть брассом или кролем прямо в Турцию или бежать от неё в Москву?

Когда проснулся утром, я выбрал третий вариант. Мне почему-то вспомнилось, что уже давно мечтал побывать в Париже – побродить по Монмартру, посидеть в кафе за бокалом прохладного «бордо». Так я и в Лувре ни разу не бывал! А если бы ещё оказаться на съёмках кинофильма... Я так и не понял, как мысль о Маше, улетевшей в Самарканд, трансформировалась в это странное желание. Одно было ясно – во всём виновата настырная Тамара!

И вот передо мной снова возникает нечто, похожее на светящийся столб, он снова разворачивается вширь и ввысь, точно так же, как вчера. И там, на этом огромном дисплее, я вижу панораму Парижа, знакомую по фильмам – и Эйфелева башня, и Елисейские поля... Я ткнул пальцем наугад.

Глава 5. Лабиринты сна

Передо мной стоит дама с растрёпанными волосами. Спрашивает по-французски:

– Где вас черти носят?

Отвечаю по-английски:

– Что случилось, мэм?

Всё дело в том, что помимо русского я знаю только этот язык. В аспирантуре Физтеха меня пытались обучить французскому, но я не дался, хотя смысл некоторых фраз могу понять. Впрочем, теперь уж поздно сожалеть об упущенных возможностях...

А дама между тем кричит:

– Мон дьё! У нас киносъёмка из-за вас срывается. Роль-то хотя бы выучили?

Я в недоумении – какая ещё роль? Поэтому отвечаю кратко:

– Нет.

– Ладно, это не страшно. Всё равно ваша роль без слов. С оружием имели дело?

– «Калашников», «макаров».

– Тогда с израильским «узи» и подавно справитесь.

– Так что мне делать? – спрашиваю.

– Всё очень просто. Когда Матьё выйдет из автомобиля, вы в него начнёте стрелять, выпустите всю обойму. Но про-

махнётесь! Он побежит, а вы за ним... Догоните, собьёте с ног...

И только тут я догадался, что нахожусь на съёмках пятого сезона «Бюро легенд», любимого мною сериала:

– Так это Матьё Кассовиц? Нет, я не могу с ним так подло поступить.

– Вот ведь не понятливый этот русский! – кричит дама куда-то в сторону и снова обращается ко мне: – Никто вам не позволит бить Матьё, он сам упадёт, а вы только симитируете удар.

– А дальше?

– А потом пойдёте к нашему кассиру и получите свой гонорар.

Я в недоумении:

– Простите, а всё это сделать... Я имею в виду и стрельбу, и удар, и гонорар... Неужели на это не способен ни один француз?

– Поймите! – объясняет дама. – Мы добиваемся максимальной достоверности. Вы – русский гангстер, поэтому вам и поручили исполнять эту роль.

– Ну, если так...

Конечно, я был удивлён тем, что меня записали в гангстеры, но, припомнив сюжет фильма «Укол зонтиком», пришёл к выводу, что для французов это обычное дело – не видеть разницы между бандитом и добропорядочным месье. Как позже выяснилось, я был недалёк от истины.

После того, как сняли эпизод, ко мне подошёл Матьё, поблагодарил – видимо, за то, что я его не изувечил. Знал бы он, что я на это просто не способен... Но где же тут кассир?

Откуда ни возьмись – он, то есть она. Вероятно, под впечатлением общения с Матьё, я не задумываясь протянул ей свой родной российский паспорт – наверняка у них тоже строгая отчётность. Но вот что не учёл – там не было Шенгенской визы! Всё потому, что в заграникомандировки меня не посылали, а роль туриста, бродящего в одиночестве по улицам Амстердама или Рима – это совсем не для меня, да и к тому же очень хлопотно. Все эти пересадки из такси в самолёт, из самолёта опять в такси или в автобус отбирают много сил, не столько физических, сколько моральных. А если ещё с попутчиками не повезёт! Куда приятнее нажать воображаемую кнопку на дисплее и мгновенно перенестись туда...

Эту свою оплошность с визой я осознал только после того, как оказался в окружении двух дюжих полицейских, которые подхватили меня под руки и повели... Вот потому сижу теперь на стуле в комнате с зарешёченными окнами, а передо мной – следователь и переводчик.

– Каким путём вы прибыли в Евросоюз?

А что я им могу сказать? Мол, захотелось, вот и прибыл? Мне уже успели сообщить, что я нахожусь в здании Главного управления внутренней безопасности МВД Франции, в ведение которого входят контрразведка и борьба с терроризмом. Эти никаких шуток не поймут, а уж рассказывать им

о четвёртом измерении и светящемся столбе – это и вовсе бесполезное занятие. Нельзя также забывать о том, что я дал подписку о неразглашении... Нет, предателем и перебежчиком ни при каких условиях не стану! С другой стороны, если опять передо мной возникнет этот столб, то есть если я воспользуюсь его услугами, чтобы удрать отсюда – не будет ли это свидетельством того, что я невольно разгласил то, что любой российский гражданин обязан сохранить в тайне? Даже если попадёт в подобный переплёт.

Пришлось импровизировать:

– Вы можете мне не верить, но было так. Иду по улице, вдруг рядом останавливается чёрный минивэн, меня затаскивают внутрь, а дальше ничего не помню. Очнулся только там, на съёмочной площадке, где-то на окраине Парижа.

– Послушайте, месье! Здесь нет идиотов. Думаете, кто-то поверит в эту чепуху?

Так продолжалось несколько часов. Я вынужден был рассказать о себе всё, начиная с ясельного возраста, буквально всё, однако за исключением событий нескольких последних дней. К концу допроса они наконец-то получили подтверждение того, что я не вру – что я учёный секретарь одного из институтов Российской академии наук. Причём этот институт не имеет никакого отношения ни к ФСБ, ни к министерству обороны. Мало сказать, что следователь был разочарован – он просто не знал, что предпринять. Я понял, что срочно нужна более правдоподобная версия моего появле-

ния в Париже.

– Вы были правы – я соврал. Мне стыдно. Однако я не мог признаться в том, что нелегально пересёк границу только для того, чтобы повидаться с героем любимого мною сериала.

– Вы о чём?

– Да всё о нём же, о Матьё Кассовице. Если вы забыли, напомню, что он исполняет главную роль в шпионском сериале «Бюро легенд».

– Ну как же! – лицо следователя расплывается в улыбке. – Я трижды смотрел первые серии вместе с сыном и женой. Они в восторге от этого фильма, да и я... Неужели он и в России популярен?

– Поверьте, мы с нетерпением ждём нового сезона. Что касается меня, то я считаю этот сериал лучшим шпионским фильмом за последние сто лет!

– Я рад. Я очень рад, что и в России есть люди с европейским вкусом.

Следователь смотрит на меня уже не так, как несколько часов назад. Но в его взгляде, помимо внезапно возникшей симпатии, читается вопрос: что же делать с этим любителем французского кино и поклонником таланта Кассовица? И вот, тяжело вздохнув, следователь произносит те слова, которых я так долго ждал. Может быть, не совсем то, но очень близко к этому:

– Дорогой друг! Всё, что я могу для вас сделать, это отправить ближайшим рейсом в Москву. Надеюсь, сотрудники

ваших спецслужб тоже любят французское кино и отнесутся с пониманием к вашей одиссее. Буду рад видеть вас в Париже, когда вы прибудете к нам по Шенгенской визе.

Первая мысль, которая возникла в моей голове после того, как полицейские доставили меня к трапу самолёта – снова вызвать этот «столб», ткнуть пальцем в раскрывшийся дисплей и отправиться, куда глаза глядят. Только бы не попасть в могучие объятия полковника! Но вот незадача – кругом полным-полно людей. Это не самое удачное место, чтобы устраивать представление с фантомом. Единственное подходящее место – это туалет в самолёте, где я окажусь в полном одиночестве. Ну а пока можно подвести промежуточный итог моей недолгой одиссее.

К этому времени я уже привык к тому, что при определённых обстоятельствах мир может оказаться и плоским, и объёмным. Понятно, что одно исключает другое, но я бы не удивился даже такому сочетанию. Всё потому, что многомерность мира зависит не только от нашего восприятия, но и от того, каков этот мир, заслуживает ли он привилегии быть не плоским, получив хотя бы ещё одну дополнительную координату.

Я вспомнил, что на съёмочной площадке видел всё в объёме, но стоило оказаться в руках полицейских, как окружающий мир стал плоским – плоче некуда! А вот когда заставил улыбнуться следователя своими комплиментами в адрес французского кино, тогда вместе с его улыбкой, откуда ни

возьмись, снова возникло третье измерение. Выходит так, что степень восприятия мира зависит от нашего отношения к нему? Или же наоборот – всё определяется тем, как этот мир относится к нам. То есть всё зависит от того, чем или кем мы являемся для него – расходным материалом или важнейшей частицей мироздания. Исходя из этого постулата, следует предположить, что нечто или некто мне благоволит, поэтому я и получил все эти ранее недоступные человечеству возможности – не только заглянуть в прошлое, но и мгновенно переместиться в любую точку Земли, хотя бы в восточном полушарии. А что если я захочу побывать в самом отдалённом уголке Вселенной?

Только оказавшись в тесном помещении туалета, я понял, что «столб» здесь никак не разместить – он может пробить обшивку самолёта. А если всё же попытаться – что будет? Надеюсь, дело не дойдёт до катастрофы. Спусковым крючком того, что потом случилось, стало желание избежать возвращения в Москву, где я попал бы в лапы ФСБ. Наверное, если бы захотел оказаться в джунглях Африки, не возникло бы никаких проблем. Но тут недостаточно чётко сформулированное желание привело к тому, что я вынужден был выбирать маршрут из огромного числа возможностей.

Итак, «столба» я так и не увидел – передо мной возникла сфера. Сначала я решил, что это глобус, компактная модель Земного шара, но при ближайшем рассмотрении убедился, что совсем не то. Вместо океана и континентов я видел ми-

риады светящихся точек на чёрном фоне – понятно, что без микроскопа здесь ничего невозможно разглядеть. Тогда я опять воспользовался тем же приёмом, с помощью которого мы увеличиваем изображение на дисплее своего смартфона. Сфера стала увеличиваться в размерах, затем от неё остался лишь небольшой фрагмент, а светящиеся точки становились всё крупнее. И наконец случилось то, чего я никак не ожидал – я увидел Млечный Путь... Но тут раздался стук в дверь туалета – то ли приспичило кому-то, то ли стюардесса обратила внимание на долгое отсутствие одного из пассажиров. Я сделал движение пальцами, как будто до предела уменьшал изображение – как ни странно, изображение свернулось.

И вот я снова сижу в кресле, а до посадки остаётся всего лишь полчаса. Что делать? Разве что попробовать перетащить свёрнутое изображение на какой-нибудь дисплей – да тут у каждого пассажира в руках либо ноутбук, либо планшет. Не зря же, пока шёл к своему месту в салоне самолёта, держал пальцы одной руки щепоткой – а вдруг получится? Милая девушка, сидящая рядом со мной, сжалилась и дала мне свой планшет:

– Только ненадолго!

А это уж как карта ляжет, выражаясь языком любителей пасьянса. Главное, чтобы он, то есть планшет, не улетел вместе со мной в тартарары. Поэтому я положил его на откидной столик.

И вот ткнул своими пальцами в дисплей... Всё тот же

Млечный Путь, а чуть поодаль, сбоку – удивлённые глаза девицы. Однако ни девица, ни Млечный Путь мне ни к чему – хотелось бы оказаться там, где человек прежде не бывал, причём за пределами нашей галактики. Но как найти такое место, где и атмосфера подходящая, и сила тяготения вполне привычна? Возможно, достаточно моего желания... И тут изображение на дисплее изменилось – вместо Млечного пути я увидел скопление нескольких планет: одна большая и три маленьких – жёлтая, розовая и зелёная. Ну что ж, я ткнул пальцем в самую большую – в ту, что голубая...

Похоже, возникла непредвиденная задержка, поскольку ничего не изменилось – всё та же девица тарашит на меня глаза, а на дисплее планшета красуются четыре разноцветные планеты. И долго это будет продолжаться?.. Понятно, что «столбу» здесь никак не развернуться, но надо же было предупредить, а то ведь с три короба наобещают, а потом в кусты... В этот момент я услышал предупреждение о том, что самолёт идёт на посадку, поэтому надо выключить планшеты и смартфоны. Ну вот, ещё несколько глотков свободы, а затем я окажусь в застенках ФСБ...

Всё ещё надеясь на чудо, я намеренно не торопился, поэтому выходил из салона в числе последних пассажиров. Глянул по сторонам – в нескольких метрах от трапа стоял чёрный минивэн с тонированными стёклами, а рядом с ним двое дюжих мужиков. Что ж, будь что будет!.. Тут всё и произошло. Темень непроглядная в глазах и ощущение полёта

В никуда...

Глава 6. За горизонтом

– Здравствуйте, дорогой гость!

Я стоял на берегу реки, вдали виднелись заснеженные горы, над головой повисло голубое небо, а эти слова произнёс некто, одетый почти так же, как я в те годы, когда отдыхал в Крыму. Он шёл по тропинке по направлению ко мне – к тому месту, где я оказался, сделав шаг по трапу самолёта, а предварительно, за полчаса до этого, ткнув пальцем в голубую планету на планшете той девицы... Жаль, не успел её поблагодарить. А надо ли? Ещё не известно, чем закончится эта авантюра с мгновенным перемещением в пространстве. Вот и сейчас передо мной то ли человек, то ли существо, чей облик позаимствован у людей на время – только для того, чтобы не испугать незваного пришельца. Ведь, если верить создателям фантастических блокбастеров о внеземных цивилизациях, Вселенную населяют монстры и другие существа, совершенно не похожие на нас.

– Я рад приветствовать вас на планете Од, где вы найдёте друзей и можете не опасаться неприятностей.

Он говорил, не раскрывая рта, а я всё слышал. Как же так?

– Всё очень просто, уважаемый землянин. Мы уже давно общаемся с помощью телепатии, да и ваш мозг вполне приспособлен для получения такого вида информации, поэтому вы как бы слышите мои слова или воспринимаете обра-

зы, которые я транслирую. Впрочем, иногда, чтобы не забыть язык, мы обходимся без телепатии – если есть интересный собеседник или просто хочется поговорить.

– Так что, вы можете общаться между собой, даже находясь на противоположных концах планеты?

– Да нет, конечно. Возможности телепатии ограничены. Например, ваше излучение довольно слабое, поэтому я вас с трудом понимаю даже на расстоянии в пять метров.

Вполне логично, что я сделал шаг по направлению к нему, но не тут-то было – словно какая-то невидимая преграда встала между нами. Он тут же пояснил:

– Вы являетесь носителем болезнетворных бактерий, поэтому до тех пор, пока мы не избавим вас от них, вы не сможете перемещаться по планете. Но это ненадолго.

Понятно, что я хотел уже сейчас получить ответы на множество вопросов, но не успел спросить – зачем воздух сотрясать, если он читает мои мысли? И кое-что он объяснил:

– Мы развивались примерно в тех же условиях, которые существуют на Земле. Поэтому не удивляйтесь, что мы похожи на вас – форма определяется целесообразностью. Конечно, можно ходить и на трёх, и на четырёх ногах, но зачем, если достаточно всего лишь двух? То же касается и рук – четыре руки весьма обременительны, да просто неудобны. Иная ситуация с глазами – когда-то у нас был третий глаз, он располагался сзади, на затылке. Но в процессе эволюции надобность в нём отпала. Вот и пальцев на руках и на ногах

у нас было больше, но от лишних со временем избавились. Ну а волосы – никому ненужный атавизм, полагаю, вы с этим утверждением согласны. Вас, наверное, удивляют размер и форма головы – это не принципиально, поскольку тут важнее содержание.

Я ещё не успел осмыслить то, что только что услышал, как моя временная изоляция закончилась:

– Ну вот, теперь вы защищены от любой заразы, даже от неизвестного нам вируса, который может возникнуть на Земле за время вашего отсутствия, – он подошёл ко мне и протянул руку: – Зовите меня Дон, если такое имя не вызывает у вас каких-либо малоприятных ассоциаций.

– Да вроде нет. Ну а я Макс.

– Тогда приглашаю посетить дом, в котором я живу. Мы можем перенестись туда мгновенно, но я предлагаю прогуляться, если вы не против.

Я не возражал, поскольку за последние несколько часов практически не имел возможности самостоятельно передвигаться – то находился в здании французской контрразведки, то в полицейском автомобиле, позже в самолёте, да и тут вынужден был несколько минут стоять на месте, переминаясь с ноги на ногу, пока продолжалась дезинфекция.

Жилище Дона располагалось совсем недалеко, в берёзовой роще, до которой мы дошли минут за десять. Деревянное строение с верандой – когда-то таких было много в дачных посёлках под Москвой. Возможно, Дон хотел, чтобы я ока-

зался в привычной обстановке. Это было очень кстати – хотя бы здесь смогу немного отдохнуть после того, что мне пришлось пережить за последние несколько часов. А вот блюда, которые подавали за обедом, я не могу с чем-нибудь сравнить – вкусно, но спросить о происхождении этих продуктов так и не решился. Лучше этого не знать, а то ведь может оказаться, что всё это приготовлено из лягушачьих лапок и кузнечиков. Дон, увлечённый едой, даже не попытался меня разубедить.

На десерт подали фрукты и вино – было настолько вкусно, что я не удержался и спросил:

– Откуда это? Я прежде ничего подобного не ел.

– Я рад, что вам понравилось. Всё это натуральные продукты, а не какая-нибудь химия. Наверное, вы обратили внимание, что вокруг нашей планеты вращаются три спутника. Если использовать вашу терминологию, то на Жёлтой планете размещены промышленные предприятия, а земли на Зелёной планете отведены под сельское хозяйство.

– Наверное, там трудятся, в основном, роботы?

– Да, производство роботизировано, но «человекоподобные» роботы нам ни к чему. Когда-то они были, но после общепланетарной дискуссии на эту тему было принято решение их утилизировать.

– Но почему?

– По этическим соображениям. Дело в том, что такой робот фактически является рабом своего хозяина, и может воз-

никнуть искушение эту, условно говоря, мораль перенести в реальную жизнь, в общение между живыми существами. Нас это не устраивает.

Я призадумался. На Земле разработка таких роботов ведётся на многих предприятиях, эта тема популярна в литературе и в кино. И никому нет дела до того, чем всё это закончится.

– Пожалуй, вы правы. А что на Розовой?

– Там мы выращиваем детей.

Дон произнёс эти слова так, как будто речь шла о выращивании капусты или помидоров. А я не смог скрыть удивления:

– То есть как? Неужели в инкубаторах...

– Да нет, – успокоил меня Дон, – всё происходит как у вас, как у людей. Но вот процесс деторождения... Как бы это правильнее сказать? – он посмотрел по сторонам, словно бы искал подсказку. – Этот процесс проходит у нас более организованно, с учётом интересов общества. Мы не считаем необходимым искусственно продлевать жизнь людей – каждому отведён свой срок, определяемый возможностями его организма. Так что численность нашего населения могла бы постоянно сокращаться в силу естественной убыли, но мы его регулярно пополняем. При этом количество женщин и мужчин должно быть примерно равным. Если некая пара созрела для того, чтобы иметь ребёнка, мы определяем, каким будет пол ребёнка, и даём разрешение или запрещаем про-

известить его на свет. Так вот, Розовая планета как раз и предназначена для вынашивания, рождения и воспитания детей вплоть до их совершеннолетия. Там созданы оптимальные условия для этого.

– А что же происходит здесь, на голубой планете?

– Здесь мы живём, – Дон улыбнулся и продолжил: – Вижу, что вас не устраивает такой ответ. Но более подробно не буду разъяснять – скоро сами всё увидите.

Это следовало переварить – и сытный обед, и то, что за обедом рассказал мне Дон.

На следующий день мы побывали в разных уголках планеты. Всё очень интересно, но, честно говоря, в своём воображении я мог бы соорудить что-нибудь более оригинальное. К примеру, их города располагаются под землёй, но они пусты, поскольку предназначены для размещения населения в случае глобальной катастрофы. Ну а на поверхности планеты можно было увидеть самые разнообразные пейзажи – не только земные, но и позаимствованные из других миров. И где-то там, под пальмами или в берёзовых рощах жители планеты Од построили дома, вероятно, каждый на свой вкус. Вот только крыши соответствовали некоему стандарту, что неудивительно – на Земле жители разных стран в прежние времена тоже следовали некой местной моде.

Меня удивило то, что нет никаких животных, даже птиц. Дон тут же пояснил:

– В этом нет необходимости. К примеру, на вашей плане-

те функцию опыления растений выполняю насекомые, птицы и летучие мыши, а здесь все растения самоопыляемые – это результат труда наших учёных. Что касается рыб, птиц и более крупных животных, то их вы сможете увидеть только на специализированных фермах Зелёной планеты. Если такие существа будут жить здесь, это доставит нам массу неудобств.

Я не возражал: что поделаешь, если у здешних жителей своё представление о жизненном комфорте. Но больше всего меня занимал вопрос, откуда они получают энергию. Она нужна для освоения спутников планеты и развития промышленности. Тем более, без неё наверняка не обойтись при мгновенном перемещении в пространстве. Но стоило об этом заговорить, как Дон меня прервал:

– Макс, я хорошо к вам отношусь, но вы рискуете попасть в неприятную историю. Эту тему нам запрещено обсуждать.

– Но почему? У нас на Земле никому не приходит в голову засекречивать расположение даже атомных электростанций.

После недолгого раздумья Дон ответил на вопрос, но чувствовалось, что он это делает лишь из уважения к гостю:

– Дело в том, что источники энергии являются гарантией существования нашей цивилизации, и если информация о них дойдёт до посторонних... Ну вы и сами понимаете. Тогда возникнет угроза нашей безопасности.

И тут своя ФСБ! Что ж, я не стал углубляться в эту тему. Вечером мы обсуждали проблему, которая, к счастью, не

была засекречена. Всё началось с моего вопроса:

– Как вам удаётся перемещать материальные тела мгновенно, если скорость света ограничена?

– Что ж, давайте поговорим об этом, – согласился Дон. – Скорость света в вакууме, то есть максимальная скорость передачи информации – это неотъемлемое свойство нашей трёхмерной Вселенной, которая, как вы знаете, является поверхностью четырёхмерной гиперсферы, имеющей вполне определённые размеры. Поэтому и скорость света имеет конечную величину – иначе будут нарушены принципы однозначности и познаваемости. А вот за пределами этой гиперсферы нет таких ограничений – информация передаётся мгновенно, поэтому и материальные тела можно перемещать быстро, без каких-либо ограничений.

– Что-то вроде телепортации?

– Вот именно, что «вроде». Если под этим термином понимать перемещение по поверхности гиперсферы, тогда телепортация невозможна в принципе.

Слишком сложно даже для меня, но прежде всего я хотел понять, что такое принцип познаваемости? Дон спокойно воспринял мой вопрос. Мне даже показалось, что ему приятно объяснять особенности строения Вселенной неразумному землянину:

– Это фундаментальный принцип, и формулируется он так: в природе невозможно существование непознаваемого. Иными словами, ложным является всякое утверждение, буд-

то нечто находится за пределами нашего понимания и наших возможностей познания.

– Довольно смело! Но, судя по всему, у вас есть основания для того, чтобы считать этот принцип фундаментальным.

Дон кивком головы подтвердил моё предположение, однако предпочёл не вдаваться в тонкости – видимо, на то были свои причины:

– Итак, продолжим. Представьте, что вы находитесь в своём трёхмерном пространстве, то есть на поверхности четырёхмерной гиперсферы, а скорость света бесконечно велика. Если вы включите фонарь и направите узконаправленный луч света в какую-то сторону, тогда в то же мгновение пятно света, обогнув всю гиперсферу, появится на вашем затылке. При этом возникает неоднозначное понимание того, что вы сделали – то ли направили луч вперёд, то ли на свой затылок. Принцип однозначности объясняет, почему скорость света в нашей Вселенной имеет конечную величину.

– Но чем она определяется? Я полагаю, что у нас есть только два параметра, с помощью которых можно вычислить скорость: длина большой окружности гиперсферы и время существования Вселенной. Если поделить одну величину на другую, мы получим значение максимальной скорости света.

– Вы правы. Эта формула не противоречит принципам однозначности и познаваемости... – Дон сделал паузу, чтобы дать мне время для осмысления того, что он сказал, но видимо, прочитал в моих глазах сомнение. – Я вижу, что вас

не убедил, поэтому поясню. Итак, принцип однозначности ограничивает величину скорости, а что касается принципа познаваемости, тут всё гораздо проще. Если максимальная скорость меньше той, что следует из упомянутой вами формулы, это ничем невозможно объяснить, то есть непознаваемо, поэтому невозможно.

Уже тогда у меня возникло подозрение – что-то здесь не так. Но я гнал от себя такие мысли, поскольку Дон мог их прочесть. Мне казалось, что это недостойное занятие для гостя – сомневаться в справедливости слов гостеприимного хозяина.

Поэтому я перевёл разговор на другую тему:

– В какой созвездии находится ваша звёздная система?

Дон только развёл руками:

– Что толку называть вам координаты, если наша галактика настолько далека от Млечного пути, что ваши телескопы не позволят её разглядеть. Проще говоря, она находится за пределами видимой вами области Вселенной.

– Но почему вы обратили внимание на Землю?

– К сожалению, мы нашли во Вселенной только одну планету, по многим параметрам похожую на планету Од. Мы не вмешиваемся в вашу жизнь, но следим за работой ваших учёных – именно от них зависят темпы развития цивилизации. И если видим, что учёный находится на правильном пути, мы кое-что ему подсказываем. А как иначе вы можете объяснить внезапное озарение некоего исследователя?

Довольно неожиданное объяснение причин того, как делаются научные открытия на Земле. Не слишком ли это просто? Вот мы провозгласили кого-то гением, а на самом деле ему просто повезло. Признаться, я до сих пор не разобрался в том, что есть прозрение – догадка или продукт некоего коллективного подсознания.

– Дон, но почему мы так отстали в развитии, даже несмотря на вашу помощь?

– Причина в особенностях излучения Солнца. Оно даёт свет и тепло, но при определённых условиях может вызвать резкое изменение климата и повлиять на психику людей. Я имею в виду не только народные восстания и войны, которые происходят с завидной регулярностью, но и ничем неоправданную агрессию, неадекватное поведение и прочие психические расстройства, которые тормозят развитие цивилизации. Понятно, что мы хотели бы помочь, но оказать воздействие на Солнце мы пока не в состоянии.

– Неужели всё так плохо?

– Да нет, психические заболевания можно вылечить, народные восстания подавить. Но есть ещё одна, более важная причина. Вы слишком чувствительны, очень много внимания уделяете эмоциям, что пагубно влияет на производительность вашего интеллекта. Особенно это заметно у славян. Наше преимущество в том, что мы более рациональны, не отвлекаемся на пустяки. Поэтому смогли многого достичь.

– Но каков же стимул для вашего развития?

– Да-да, я читал, – усмехнулся Дон. – Борьба противоположностей, противоречия и прочее... Зачем нам это? У нас нет ничего подобного, однако вот живём, развиваемся и радуемся жизни.

– Тут трудно возразить.

– И не пытайтесь!

– Ну а литература, искусство?

Ответ на подобный вопрос может дать представление о духовном развитии жителей планеты. Но я получил неожиданный ответ:

– Сами подумайте, зачем нам литература, если все мы тлепаты? А вместо того, чтобы изображать красивую жизнь на картинах, свои мечты или тайные желания воплощать в романах и кинофильмах, мы делаем всё это в реальности. Кроме того, каждый житель планеты имеет в своём распоряжении такую же опцию, которой пользовались вы, и может наблюдать за тем, что происходит в других, самых удалённых от нас мирах.

– Что-то вроде реалити-шоу?

– А почему бы нет?

Похоже, его не переспоришь. Во всяком случае, не сейчас. Поэтому я задал вопрос, который волновал меня ещё с тех пор, как оказался в ФСБ:

– Но почему вы обратили внимание не меня? Ведь есть немало достойных людей, которые могли бы с вашей помо-

щью разобраться в том, что происходит и здесь, и во Вселенной.

– Макс, но вы же сами знаете ответ. Вы далеко продвинулись в познании Вселенной, и я уверен, что на этом вы не остановитесь. Может быть, и нас сможете чему-то научить. Принцип познаваемости не исключает возможности вашего участия в этом интереснейшем исследовании. А желания постичь истину вам не занимать.

– Ну что ж, спасибо за доверие! Я постараюсь.

Приятно было слышать такие слова от представителя более развитой цивилизации, и всё же у меня оставались сомнения – неужели только в этом дело? Возможно, Дон скрывает от меня более важную причину.

– Вы правы, Макс. Я не должен об этом говорить, но вы же всё равно докопаетесь до правды. Дело в том, что мои соотечественники немного обленились. Для исследования объектов во Вселенной предпочитают использовать устройства, которые позволяют наблюдать за жизнью на другой планете, не выходя из собственного дома или офиса. И всех это устраивает... – Дон сделал характерный жест, демонстрируя своё бессилие в решении этой проблемы. – Однако не будем о столь грустном. Каковы ваши ближайшие планы?

Тут я набрался смелости – чего стесняться, если речь идёт об уникальной возможности продолжить путешествие по миру?

– Я хотел бы вернуться на Землю, но в прошлое, в левятый

век. Там есть кое-какие загадки. Ну а затем... Пожалуй, поищу какой-нибудь интересный уголок Вселенной, где смогу что-то новое узнать о том, как устроен этот мир. Надеюсь, что «светящийся столб» останется в моём распоряжении?

– Конечно, Макс! Мы использовали его на крымском полигоне только для того, чтобы привлечь ваше внимание, и отныне он вам принадлежит. Кстати, мы называем его несколько иначе: Струна. Но как бы вы его ни называли, это сути не меняет. Для управления им достаточно вашего желания, причём никто кроме вас не сможет воспользоваться его услугами.

– А если я захочу что-то взять с собой с другой планеты?

– Я бы этого не советовал. Но так и быть, если вам так хочется. Тогда вам придётся предварительно использовать опцию нейтрализации вредных свойств перемещаемого объекта – это что-то вроде дезинфекции. Мало ли какие микроорганизмы находятся на нём или внутри него.

– А можно ли мне взять что-нибудь из прошлого?

Дон улыбнулся и замотал головой:

– Нет-нет, Макс, это исключено! Всё дело в том, что прошлого уже не существует...

– Но почему? Я же его видел! Ведь каждая точка на радиусе нашей гиперсферы соответствует какому-то моменту времени. Разве не так?

– Я вижу, что вы ещё не вполне разобрались в строении Вселенной, – ответил Дон, покачивая головой. – К сожалению,

нию, у меня нет возможности подробно рассказать вам о технологии проникновения в прошлое, да вам это и не нужно. Тем более что наша служба безопасности не приветствует подобных разговоров, – Дон сделал жест рукой, словно извиняясь. – Но вот что я хочу сказать. Есть только память о прошлом, которая сохраняется подобно фотографиям в вашем смартфоне. Можно вообразить себя реально существовавшим человеком и видеть прошлое его глазами – такая опция есть в Струне. А вот изменить прошлое нельзя, поскольку это противоречило бы принципу однозначности, – видя моё сомнение, Дон пояснил: – Представьте, что мы с вами мирно беседуем и вдруг... Вдруг я превращаюсь в отвратительного монстра. А всё потому, что некий злоумышленник что-то изменил в далёком прошлом. Получается так, что сейчас я Дон, а через мгновение... Нет, я останусь Доном, пока не покину этот мир. Так, кажется, принято у вас говорить?

– Что ж, я вынужден смириться. Но у меня возник ещё один вопрос. Ведь я же видел себя тогда, на военном полигоне. А что если бы я вошёл туда?

У Дона и на этот случай был готов ответ:

– Такая коллизия тоже противоречила бы принципу однозначности. Физически вы не сможете встретиться там со своим прежним «я» ни при каких условиях.

– Ах так...

Я не скрывал своего разочарования. Ведь интересно было бы встретиться с самим собой, побеседовать, обменяться

мнениями, возможно, признать какие-то прежние ошибки.

– Я вижу, что вы огорчены. Поэтому открою небольшой секрет, который вам понравится. В Струне есть опция, которая позволит вам заказать себе любую еду, а в дополнение к ней – одежду, постельные и туалетные принадлежности, палатку, чтобы переночевать, и даже скафандр, если окажетесь в безвоздушном пространстве или на планете с атмосферой, неприемлемой для вас. Короче, всё, что вам понадобится в путешествии.

Ну что ж, против такого супермаркета никто не станет возражать.

– А как мне разговаривать с людьми, если их язык совершенно непонятен?

– Здесь есть и такая опция. Вы будете обмениваться с ними мыслями, не понимая слов, так что никаких недоразумений не возникнет. Они будут воспринимать ваши мысли, как будто вы говорите на их родном языке.

– Не знаю, как вас благодарить...

– Надеюсь, мы ещё увидимся.

Это было похоже на сон. Но даже если так, всё очень познавательно. Пусть сон, но мне не хотелось просыпаться.

Глава 7. Остров рогов

Ну вот зачем я отправился в девятый век? Чего я там не видел? Даже если найду подтверждение своей версии начала Руси, это ничего не изменит. Академическая наука останется при своём мнении и будет по-прежнему твердить, что норманны основали Русь. С другой стороны, почему бы нет, то есть, почему бы не попробовать – ведь мне ещё не приходилось видеть прошлое глазами незнакомого мне человека. Проблема в том, как мне сообщить Струне о своём желании – нельзя же просто ткнуть пальцем в воображаемый дисплей и заявить: хочу оказаться здесь, а там уж как получится! Поэтому пришлось сформулировать задачу весьма замысловатым образом: было бы желательным войти в образ некоего славянина, который стал советником вождя племени, обитавшего на Житном острове в начале девятого столетия. Если некорректно сформулировал свою просьбу, надеюсь, ничего страшного не произойдёт – придётся придумать что-нибудь другое.

Итак, путь назначения – Житный остров. Это междуречье Дуная и Малого Дуная, недалеко от Братиславы. Мой интерес к этому острову вызван тем, что я надеюсь найти там племя рогов, которые позже перебрались на Днепр и основали государство Русь. Итогом этого путешествия может стать изменение традиционных представлений о происхождении

Руси. Вопрос в том, сумею ли найти реальные доказательства своей версии. Для этого надо бы побывать и в Приднепровье, но уже в 860 году, накануне нападения войск Руси на Константинополь, столицу древней Византии.

И вот я уже стою на берегу небольшой речки, а вокруг покрытая кустарником болотистая местность, изрезанная мелкими протоками. Одет я, как положено – историки утверждают, что именно такую одежду носили древние славяне. Но что же дальше? Я же не могу запустить дрон с видеокамерой, с помощью которой смог бы обзреть местность, проложить курс и выйти к людям. Дело даже не в том, что так можно распугать и ругов, и славян. Если всё получилось так, как задумано, тогда я всего лишь некий славянин, неведомо по какой причине оказавшийся на этом острове. Этот славянин принимает решения и действует самостоятельно, ну а мои возможности сводятся к роли безмолвного свидетеля тех или иных событий. Пожалуй, стоит подождать – не зря же меня, то есть его, закинуло на этот остров.

Ну а пока я решил поразмыслить над тем, что сообщил мне Дон, поскольку вопросов накопилось очень много. Если принцип однозначности не вызывал у меня серьёзных возражений, то вот другой постулат... Нельзя же всерьёз относиться к таким его словам: если что-то нельзя познать, значит оно не существует. Это явно пахнет субъективным идеализмом. Так можно дойти до утверждения, будто всё сущее создано Богом, а кроме этого нет ничего. Даже Кант не

внёс ясности в понятие познаваемости – он полагал, что человеческое знание охватывает лишь мир опыта, а за его пределами лежат непознаваемые «вещи в себе». Но если Кант ограничился, по сути, отговоркой, то мой недавний собеседник Дон пошёл гораздо дальше. Скрытый смысл озвученного им постулата в следующем: не суйтесь туда, куда не надо, не пытайтесь понять то, перед чем вы бессильны. Но именно такой аргумент всегда вызывал у меня желание пойти наперекор запретам и житейской логике и попытаться разгадать загадку. Вот и теперь...

Мои размышления были прерваны появлением лодки-однодревки, которая двигалась по речушке в мою сторону. Немного страшновато, однако, кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Впрочем, этот изысканный напиток изобрели гораздо позже... Но вот лодка причалила к берегу, и ко мне подошли люди, вооружённые копьями и мечами. А у меня даже палки нет, чтобы как-то защититься.

– Кто таков? Куда путь держишь?

Ситуация не из приятных, хотя более или менее ожидаемая. Конечно, я предпочёл бы сначала пообщаться с мирными жителями, разузнать, что здесь и как. Возможно, оказался не в том времени, да и рогов здесь сроду не бывало. А этим что сказать? Впрочем, говорю не я, а славянин. Говорит, что плыл по своим делам, лодка наткнулась на корягу и перевернулась, а он выбрался на берег и вот теперь бродит в поисках людей, надеясь, что помогут.

– Непохоже, что ты побывал в воде.

– Да я уже успел просохнуть.

– А меч что ж, утонул?

– Я мирный славянин. Зачем же мне оружие?

– Тогда пойдёшь с нами.

Всю дорогу до их лагеря молчали. Неужели наши предки были столь немногословны? Характер у них явно не славянский, нордический, так что сохраняется надежда, что кое в чём мне повезло. Но вот вопрос: что ожидает славянина? Жаль будет, если с ним расправятся. И каково мне пережить то, что испытывает человек, когда его сажают на кол? Пожалуй, если ещё раз захочу отправиться в прошлое, надо будет для перевоплощения выбирать такого человека, с которым уж точного ничего плохого не случится. Да, придётся выбрать какую-то известную историческую личность.

Наконец, доплыли. На берегу стоят избы на сваях, вокруг бегают малышня, бабы варят похлёбку в огромном чане, другие подносят хворост для костра. А чуть поодаль расположились вооружённые люди – судя по всему, охраняют избу, в которой обитает вождь этого народа...

Вождь задал тот же самый вопрос:

– Кто таков? Ты, чаем, не лазутчик?

– Помилуйте! Да в мои-то годы нешто можно лазить по болотам?

– И то правда. Пойдёшь служить ко мне?

Такой удачи я не ожидал... А вождь продолжает уговари-

вать:

– Да ты не бойсь! Обижать тебя не стану.

– Мил человек, на кой я тебе сдался? Толку-то от меня мало будет. Разве что детишек нянчить и хворост собирать.

Вождь посмотрел на меня внимательно, а затем сказал:

– Вижу, что ты неглупый человек, языки знаешь. Не то, что мои воины и челядь. Лопочат по-своему, не каждого поймёшь.

Тут только я сообразил, что он, видимо, говорил то на древнеславянском, то на языке ругов, то ещё на каком-то диалекте. А мне и невдомёк – это ж не я с его языка на свой язык перевожу, а опция Струны, что-то вроде Гугл-переводчика. Ну а славянин, благодаря которому я всё это слышу и вижу, тут же поясняет:

– По торговым делам в разных странах побывал, там и языки освоил.

– Неужто и в Скандзе торговал?

Славянин снова объясняет, что и как:

– Нет, до Скандзы не добрался. Был только на островах, у Океана.

Вижу, вождь доволен тем, что встретил такого полиглота.

– Так что, согласен мне служить? Семью твою сюда перевезём, устроим, все будут довольны.

– Да я совсем один остался, – отвечает славянин. – Моравы, проклятые, всех поубивали.

Вождь помолчал, опустив голову. Судя по всему, наше-

ствие моравов угрожало и тем, кто прятался на острове.

– Да, войско у моравов дюже велико. Видимо, нам придётся уходить отсюда. Это если Византия не поможет. – А потом спросил: – Как звать-то?

Прозвучало какое-то незнакомое мне имя, что вполне понятно – это же не меня допрашивают, хотя я всё вижу, слышу, чувствую так же, как и славянин...

– Ну а я Аскольд, каган этого народа. Все, кто на этом острове, это мои люди, – затем вождь, то есть теперь уже каган, сочувственно посмотрел на меня и сказал: – Пора бы тебе отдохнуть с дороги, но сначала надо подкрепиться.

Конечно, предложенная славянину еда не сравнится с теми деликатесами, которыми угощал меня Дон. Запомнилась уха, наваристая, ароматная – давно такой вкусной не едал.

Позже разговор зашёл снова о моравях:

– Как думаешь, франки смогут защитить нас от нашествия? – спрашивает каган.

– Думаю, им это ни к чему. Моравы – вассалы правителя франков Хлодвига. Он надеется обратить моравов в христианство, и тогда полностью подчинит их своему влиянию. Так что моравам он не будет мешать.

Аскольд смотрит на меня, прищурился:

– И откуда у тебя такие сведения?

– Так я бывал в Рузарамархе, это выше по Дунаю, а там чего только не услышишь.

– Да, слухами земля полнится. Кстати, это поселение ос-

новали мы, руги, но славяне и франки переименовали название по-своему, – Аскольд задумался о чём-то, а потом сказал: – Похоже, придётся нам идти на поклон в Константинополь. Как полагаешь, выделяют они землю, чтобы я мог увести туда народ?

– Всяко может быть. Но если не помогут, надо тебе двигаться на восток. Говорят, что там, за горами, есть малонаселённые земли...

– Ладно, ступай. А мне подумать надо.

Итак, всё, что нужно, я узнал, поэтому пора было перебраться на новое место, в Киев, к тому же в другой год. Апрель 860 года – то самое время, когда руги, по моей версии, готовились к походу на Константинополь.

И вот я уже в новом образе. На этот раз во избежание проблем выбрал соратника Аскольда по имени Дир – оба они упоминаются в русских летописях. Я оказался в Киеве в самый разгар подготовки к нападению на Константинополь. Здесь строили и однодревки, и другие малые суда, но с учётом того, что придётся преодолевать Днепровские пороги – для этого готовили путь посуху. Дир каждый день проверял, как идут дела. Из его разговоров с приближёнными я понял, что руги хотят отомстить Византии за то, что та не защитила от моравов. Главная причина заключалась в том, что от рук моравов погиб Аскольд – этого руги не могли простить. Однако присутствовать при нападении рогов и славян на столицу Византии не было никакого резона – всё, что нужно, я

узнал и на этом свою миссию решил закончить.

И вот теперь, вполне удовлетворённый тем, что подтвердилась моя версия начала Руси, сидел на пригорке, смотрел на проплывающие мимо корабли и размышлял... Нет, не о смысле жизни – я думал о жителях планеты Од. По словам Дона, их цивилизация старше нашей на миллионы лет. И чего же они смогли добиться за это время? Владеют телепатией, способны заглянуть в прошлое, перемещают материальные тела практически мгновенно на любые расстояния... Да если перечислять всё, голова распухнет! Но вот что непонятно: то ли они следуют инстинктам, как и мы, то ли это более совершенные существа, которые могут обходиться без инстинктов и руководствуются исключительно нравственными принципами, то ли они подчиняются тому, что заложено в их гены – не убей, не укради, ну и так далее, словно бы так запрограммированы. Как это понять?

Ладно, эти замысловатые вопросы отложим на потом, а пока надо бы прикинуть, какое доказательство своей правоты смогу предъявить, когда вернусь домой. Покажешь фотографию, сделанную с помощью Струны – скажут: это фейк. Живого руга из прошлого в двадцатый первый век не перетащишь. Тогда зачем я здесь? Чтобы убедить себя в том, что прав? Так я и раньше в этом ничуть не сомневался.

Однако путешествие в прошлое навело меня на мысль, которая вряд ли могла возникнуть при других обстоятельствах. Ведь руги были одним из тех племён, которые участ-

вовали в Великом переселении народов, когда в поисках лучшей жизни одни племена шли с запада на восток, а затем другие – в противоположном направлении. Но может быть, и во Вселенной происходит что-нибудь подобное? Отличие в том, что, согласно нашим представлениям, Вселенная разобщает, а не сближает разные миры.

А что если жители планеты Од тоже готовятся к переселению? Я вспомнил слова Дона о том, что излучение их звезды не влияет на психику жителей планеты. Но почему, он так и не сказал. Единственное объяснение состоит в том, что наше Солнце – гораздо моложе той звезды, вокруг которой вращается планета Од, и эта звезда постепенно остывает, слабеет интенсивность ядерных реакций в её толще. Как же они поддерживают нужную температуру на планете? Наверняка у них есть для этого мощные источники энергии. Но если их отключить, то неизбежна катастрофа. Поэтому Дон и говорил, что эта тема строго засекречена.

Можно предположить, что эти источники энергии в скором времени должны иссякнуть, а замены нет, поэтому власти планеты готовят плацдарм для переселения. Странно, что не нашли иного решения этой проблемы. Трудно поверить, что, имея средства для мгновенного перемещения в пространстве, они не смогли найти сырья для создания другой, такой же мощной энергетики. Тут могут быть два возможных объяснения. Либо жители планеты Од настолько обленились, что не хотят работать над созданием новых источ-

ников энергии, и потому пришли к выводу, что оптимальным вариантом стало бы переселение. Либо тот источник, которым они пользуются сейчас, настолько уникален, что его невозможно воссоздать, а другие источники с поставленной задачей справиться не могут. Теперь вроде бы понятно, чем вызван их интерес в Земле.

Глава 8. Тёмный поток

И вот о чём я ещё подумал, сидя на берегу Днепра. Коль скоро Струна воспринимает все мои желания, даже если я не произношу ни слова вслух, значит, мои мысли находятся под её контролем. Тогда логично предположить, что они мгновенно транслируются на планету Од. Неужели это так? Я вдруг почувствовал, что нечто холодное и мерзкое ползёт по извилинам моего мозга в поисках нужной информации. Признаться, ощущение не из приятных! Успокаивало лишь то, что вся эта информация попадает к Дону – ему можно доверять, по крайней мере, он не давал повода сомневаться в своей симпатии ко мне. Ну что ж, пусть так – пусть Дон читает мои мысли, мне нечего от него скрывать.

Но что же дальше? Не для того же мне предоставлены уникальные возможности перемещения в пространстве, чтобы я бродил по тропинкам Житного острова или прогуливался по улицам деревеньки, столицы Киевской Руси. Пора уже заняться делом! Если уж решил разобраться в том, как устроена Вселенная, нельзя время попусту растрачивать – надо действовать. Попробую сформулировать своё желание так: хочу взглянуть на самую большую «чёрную дыру», существование которой предсказали физики, занимающиеся космологией...

В тот же момент передо мной возникла уже знакомая мне

упрощённая модель Вселенной – сфера, по поверхности которой были разбросаны звёзды, планеты и галактики. Затем изображение верхней части сферы увеличилось во много раз, и вот я вижу, как в неё словно бы вонзается копьё, и в этом месте образуется глубокая впадина, воронка, в которую начинают сваливаться мерцающие огоньки, изображающие звёздные скопления. Судя по всему, я вижу тот самый Тёмный поток, о котором сообщают астрофизики. И что же дальше? К чему всё это приведёт? Неужели нам грозит Вселенская катастрофа? Трудно поверить, что мир устроен так же, как наша жизнь – ну вот рождается человек, однако не успеет он понять, в чём смысл его существования, как всё заканчивается могилкой на пригородном кладбище.

А что если на поверхности сферы возникла «белая дыра», откуда одна за другой появляются обновлённые планеты, мириады звёзд?

Тут изображение сферы сместилось, и я увидел, как из другой «дыры»... Да, всё было так, как я предположил – то есть почти так, поскольку я не в состоянии проверить, было это обновление или нет. Но если нет, тогда зачем возникли эти «дыры»? В природе всё целесообразно, поэтому должен быть какой-то смысл у столь грандиозного явления. Чем-то это напомнило мне мойку автомобилей... Так что же, существует некий Mega Cleaner?

Если поверить в реальность фантазий американских писателей и киносценаристов, во Вселенной могут возник-

нать формы жизни, которые угрожают существованию разумной жизни на других планетах. Представьте, что чрезмерно агрессивные существа, уверовавшие в собственное превосходство над остальными обитателями Вселенной, задумали подчинить её себе, уничтожив всё живое – так уничтожают конкурентов в погоне за прибылью монстры глобальной экономики. Тогда и «Звёздные войны» вполне могут стать реальностью.

Итак, существование Мегаклинера вполне оправданно. Происходит естественный процесс очищения, который подчиняется заданному кем-то алгоритму. Вот бы поглядеть на это изнутри!

– Вы в этом уверены?

Это Струна предупреждает об опасности. Но почему я слышу голос Дона? Да нет, этого не может быть...

– Вынужден признать, Макс, что так оно и есть. Я хотел, что бы вы чувствовали себя свободным от постороннего влияния, но вот не получилось, вы догадались обо всём... Сожалею, что прибег к такому методу, но это было сделано только ради вашего же блага.

– Да я не в обиде, Дон! Я даже рад, поскольку теперь я не один. Но что вас вынудило вмешаться в действия Струны?

– Дело в том, что вы высказали мысль, которая не приходила в голову никому из жителей планеты Од. Я имею в виду гипотезу существования Мегаклинера.

– Неужели угадал?

– Макс, не торопитесь делать окончательные выводы, однако в вашей идее есть глубокий смысл. На мой взгляд, естественная эволюция в замкнутой системе чревата скверными последствиями, которые могут вызвать катастрофу. Вы же сами видите, к чему приводит неконтролируемое развитие земной цивилизации. Это и пагубное влияние на окружающую природу, и деградация личности в непредсказуемых масштабах, и вооружённые конфликты. Поэтому было бы нецелесообразно пускать развитие жизни во Вселенной на самотёк.

– Но как же так? Тогда должен быть какой-то высший разум.

– Целесообразность не всегда объясняется существованием разума, который ставит некую цель и создаёт условия для её реализации. Но в данном случае даже не знаю, что сказать. Это загадка для меня...

– Так может быть, рискнуть?

– Вы снова о своём... Макс, это же авантюра!

– Но если моя гипотеза верна, со мной не может ничего случиться.

Я настаивал на своём, и, наконец, Дон сдался:

– Что ж, сделаем так. Я предоставлю вам космический корабль, который защитит вас от космических излучений, высоких температур и прочих агрессивных сред. Он даже способен снизить влияние перегрузок на ваш организм. Но гарантировать успешное возвращение я не могу. Поверьте, бу-

ду крайне огорчён, если мы больше не увидимся.

Но мне всё было нипочём:

– Дон, успокойтесь! У меня есть предчувствие, что наша разлука не будет очень долгой. Астрономы утверждают, что Тёмный поток движется со скоростью, близкой к скорости света, поэтому я вернусь довольно скоро.

– Надеюсь, интуиция вас не подведёт.

Итак, я снова нахожусь на территории усадьбы, где живёт Дон. Кстати, до сих пор не знаю, какое место он занимает в иерархии здешней власти. Да это и не важно! А важно то, что передо мной космический корабль, на котором мне предстоит отправиться в «чёрную дыру». Такого корабля я не видел ни в одном фильме на космическую тему. Это и понятно – там нужно произвести неизгладимое впечатление на зрителя, а здесь требуется простота, которую диктует целесообразность. Ни летающая тарелка, ни крылатая ракета для этой одиссеи не подходят – только шар! Нечто напоминающее крохотную звезду или планету. Однако обидно – неужели не нашли возможности создать что-то более привлекательное для этого проекта?

– Не удивляйтесь, Макс! Это лучшее из того, что есть в нашем распоряжении. Мы давно уже не летаем в космос, но ваш корабль вполне работоспособен. Его доставили с Жёлтой планеты, где он прошёл необходимые проверки. Там есть всё, что вам понадобится в этом путешествии.

Эх, кабы знать... На самом деле, даже Дон понятия не

имеет, чем всё это обернётся для меня.

Прошло совсем немного времени, и вот я уже вполне освоился в этом корабле, – по сути, мне была предназначена роль пассажира, немого свидетеля того, что произойдёт. И правда, наивно надеяться на то, что я смогу передать информацию или послать сигнал бедствия из «чёрной дыры» – такая возможность полностью исключена! И вот, попрощавшись с Доном, я в последний раз окидываю взглядом берёзовую рощу и сад, смотрю на голубое небо... Кто знает, каким всё это будет, когда я вернусь. Пожалуй, правильнее было бы сказать не «когда», а «если».

Мгновенный бросок в заданную точку пространства, и вот я погрузился в «чёрную дыру». За иллюминатором всё потемнело, а я смотрю на дисплей, показывающий дату и время... Тут всё и началось! Возникло ощущение, будто что-то огромное навалилось на меня, так что немеют члены, и каждый вздох я делаю с большим трудом...

Цифры на дисплее стали меняться – я вижу, что текущее время несётся вспять с ураганной скоростью. Наверное, уже проскочили дату рождения Христа, углубились в неолит, насквозь пронзили эпоху птеродактилей и динозавров, нырнули в царство амёб и одноклеточных, кишачих в Мировом океане, чудом не сгорели в расплавленной магме. Вроде бы дальше уже некуда...

Я оглянулся по сторонам – а там буквально ничего! Куда-то исчезло оборудование корабля, нет даже кресла, на ко-

тором я сижу! Скорее всего, и меня уже нет – осталось только то, что принято называть душой. Да и та, по правде говоря, на последнем издыхании.

Так есть я или нет? Если время несётся вспять, должен наступить момент, когда, предварительно превратившись в малого ребёнка, я прекращу своё существование, так и не узнав, каково это – жить на белом свете. Но почему же не исчезла моя душа? Я мыслю – следовательно, существую! Но это в том случае, если прав Декарт...

Темень непроглядная! И только дисплей хронометра, словно издеваясь, снова загорелся ярко-красным цветом, отсчитывая последние мгновения до того... Ну конечно, до того момента, когда даже души моей не станет...

Но вот цифры замерли: на дисплее 144 часа, 00 минут, 00 секунд. И никакого указания на дату... Если верно, что Господь сотворил мир за шесть дней, тогда всё понятно. Но устроит ли такое объяснение меня?

Тут всё озарилось ярким светом, пространство вокруг меня стало ослепительно белым. Наверное, так бывает, когда лежишь на операционном столе под мощным галогеновым светильником. Лежишь не в силах пошевелиться, не в силах вымолвить ни слова... Да и с кем тут разговаривать? Но прежде всего, хотелось бы понять – я есть или уже не существую? Если следовать тому порядку, что указан в Библии, я смогу обрести себя через шесть дней. А пока воссоздаются небо и земля, вода, растения и рыбы... И никакой возмож-

ности стать самим собой до указанного срока!

Глава 9. Линия жизни

Лежу голый, на белой простыне. Надо мной хлопочут доктора. Где я? То ли ещё там, в «дыре», то ли уже в загробном мире. Но тогда зачем же эти хлопоты? Мёртвого уже не воскресить! И тут вижу лицо Дона, склонившегося надо мной. Он улыбается, значит, всё ещё не безнадежно.

Я пробую встать. На плечи мне накидывают халат. Эй, дайте мне мою одежду! Вдруг почему-то заболел живот – такое ощущение, что только что отсекли родовую пуповину. Так я это или же не я? И если я, тогда что произошло со мной? Ведь такие испытания бесследно не проходят.

– Да нет, всё в порядке, – успокаивает Дон. – Врачи уверяют, что в вашем организме ничего не изменилось. Состав крови, расположение сердца и желудка... Даже размер простаты, как у молодого человека. И от гастрита не осталось ни следа...

Откуда он всё знает? Видимо, исследовали меня заранее, причём дистанционно.

– А зубы? – спрашиваю.

– Макс, взгляните в зеркало!

Вижу белозубую улыбку, которой могли бы позавидовать даже звёзды Голливуда. Конечно, это приятно, однако кое-какие сомнения всё же есть.

– А мысли? Они по-прежнему мои или навязаны извне?

– За это не могу поручиться. Но пока нет никаких оснований подозревать, что вы утратили прежнее своё мировоззрение. Меня же вы узнали?

– Да!

– Ну вот! Так что ваши опасения напрасны.

Его бы слова да Богу в уши! Но я по-прежнему в недоумении:

– Что это было, Дон?

– Это я хочу у вас спросить.

Но что ему ответить?

– Вы знаете, у нас была такая сказка – про Конька-Горбунка, который окунулся в кипяток, затем прыгнул в ледяную купель, а оттуда вылез уже совершенно обновлённым. Ну совсем, как я...

– Возможно, это недалеко от истины.

В словах Дона, наряду с восхищением моей самоотверженностью, я почувствовал нотки сожаления. Вот если бы он сам отправился в «дыру»...

Так что же это было? Сначала я потерял объёмное зрение, и мир стал плоским. А стоило попасть в «дыру», я помню, возникло ощущение, что мир стал и вовсе одномерным. Наверное, так должно быть – по мере того, как человек приближается к финалу жизненного пути, трёхмерный мир становится плоским, а затем трансформируется в линию, которая вдруг прерывается... И всё – больше ничего уже не будет!

На этот раз мне повезло. Так ли это? И снова возникает

вопрос: Мегаклинер существует или это плод моей фантазии? Нельзя же делать выводы на основании того, что видел в зеркале, глядя на себя. В конце концов, можно представить такую ситуацию: из путешествия в «дыру» я вернулся вовсе без зубов, а здесь мне под наркозом вставили тридцать два импланта.

Единственное, что теперь понятно – в этом путешествии не обошлось без перегрузок. Не зря же надо мной колдовали доктора, да и мышцы до сих пор болят. Но вот что занимает меня гораздо больше, чем беспокойство о здоровье. Если звёздные скопления затягиваются в «дыру», а затем выталкиваются из неё под действием какой-то силы, ускоренное движение вполне естественно – последствия этого ускорения я до сих пор ощущаю на себе. Однако это ускоренное движение наверняка локально, оно возможно только вблизи «чёрных» или «белых дыр». Поэтому нет никаких сомнений в том, что Вселенная как единое целое расширяется равномерно, вопреки утверждениям некоторых скептиков.

– Пожалуй, вы правы, Макс. Хотя эти «дыры» вносят небольшие искажения. Тут многое зависит от их количества и размеров. Только бы они все не слились в одну гигантскую дыру, сравнимую с размером гиперсферы. Это стало бы началом глобальной катастрофы. Но я не верю, что это когда-либо произойдёт.

– На мой взгляд, многое зависит от того, каким путём пойдёт развитие цивилизаций. Вы же знаете, что происходит на

Земле, и потому я не испытываю оптимизма.

– Тогда используйте наш опыт.

– Но вы говорили, что всему виной излучение Солнца. А его невозможно изменить, тут даже ваша цивилизация бес- сильна.

Дон как-то странно посмотрел на меня – то ли не согласен со мной, то ли сказать что-то хочет, но вынужден молчать.

И тут неожиданно возникла мысль, которая раньше поче- му-то не приходила в голову. Итак, Дон читает мои мысли, да и я способен воспринимать то, что он внушает мне, даже если не раскрывает рта. Но вот вопрос: могу ли я понять, что творится в его голове? Скорее всего, есть какая-то защита, которая позволяет ему сохранять в тайне то, что не предна- значено для посторонних. А что если и его кто-то контроли- рует – так же, как он меня? Тогда от него никогда не добить- ся правды... Разве что создать условия, когда он должен бу- дет высказаться откровенно. Но как?

Тем временем Дон пригласил меня за стол – после таких перегрузок надо подкрепиться. Я не возражал, там более что хотел отвлечься от мыслей, которые могли свести с ума. Ну что поделаешь, если ни на один из множества вопросов нет однозначного ответа.

Но за десертом снова зашёл разговор о том, что происхо- дило со мной, когда находился в чреве гиперсферы. Я поста- рался припомнить все свои ощущения, рассказал о том, ка- кая свистопляска творилась на дисплее хронометра, но кро-

ме этого не добавил ничего. Не мог же я признаться, что фактически познал Ничто, то самое Ничто, которым я был, пока корабль не вытолкнуло из «дыры». И сколько бы Дон ни копался в моих мыслях, он об этом не узнает.

Но Дон ударился почему-то в философию:

– Вы знаете, Макс, в том, что с вами произошло, я вижу подтверждение моей гипотезы о целесообразности всего, что происходит во Вселенной, – Дон посмотрел на меня так же, как Порфирий Петрович на Раскольникову. – Признайтесь, ведь вы далеко не идеальный представитель человеческого общества. Речь не о ваших физических недостатках, с которыми теперь вроде бы разобрались, кое-что подправили. Но вот вопрос: что стало с вашими нравственными установками? Ведь в прошлом вы совершили немало поступков, недостойных представителя развитой цивилизации. И что теперь? К примеру, способны вы украсть чужой кошелек, обругать оппонента в споре о начале Руси или бросить девушку только потому, что она вам наскучила?

Ишь, куда его понесло! Поначалу мне казалось, что он нарочно уводит разговор в сторону, поскольку никак не может объяснить то, что со мной произошло. Но затем я припомнил свои подозрения по поводу того, что Дон копается в моих мозгах втайне от меня. А вот теперь подталкивает к мысли о том, что я лицемерный, безнравственный, бесчестный и всё такое в том же роде. Так что я должен сделать: возразить или согласиться? Признать вину, сути которой я не понимал, или

попросить вернуть меня на Землю? Нет уж, снова оказаться в объятиях полковника я не хочу. Поэтому сказал:

– Вы правы, Дон. И в то же самое время, вы не правы. По сути, в моей душе ничего не изменилось. Конечно, я сожалею о том, что по неосторожности обидел кого-то в прошлом, но это прошлое моё, я от него никогда не откажусь, и многое из того, что сделал, мог бы повторить, если бы представилась такая редкая возможность.

– Ну что ж, прошу простить меня, – теперь Дон уже ничем не напоминал одного из персонажей романа Достоевского. – Поверьте, я предпринял эту провокацию только для того, чтобы убедиться в том, что этот гипотетический Мега-клинер никак не повлиял на состояние вашей души. Вы по-прежнему тот Макс, с которым я познакомился год назад.

Наверное, у меня глаза вылезли на лоб...

– Как это? Неужели всё это время я находился в коме на попечении врачей?

– Нет, вы возвратились к нам вчера. Я затеял этот разговор, поскольку возникло подозрение, что вы меня обманываете. Ведь не могли же вы абсолютно ничего не помнить о том, что делали целый год и где успели побывать за это время.

Час от часу не легче! И как прикажете это понимать?

Глава 10. Крик о помощи

Казалось бы, всё можно объяснить тем, что при движении со скоростью, близкой к скорости света, время как бы замедляется. Я мог находиться в «дыре» несколько часов, даже не подозревая, что за это время Дон постарел на целый год. Вот и тьме кромешной я тогда не удивился, поскольку свет, попадавший мне в глаза, при этой скорости оказывается вне видимого спектра. Вроде бы это согласуется с теорией относительности.

На самом деле всё не так – ведь на дисплее хронометра время понеслось назад! Пожалуй, даже Эйнштейн не смог бы объяснить, почему время ведёт себя подобным образом. Впрочем, такая же коллизия, но с обратным знаком, произошла, когда корабль выбирался из «дыры» – наверняка это происходило с огромной скоростью, однако время при этом набирало ход, стремясь возвратиться к прежнему значению... Нет, сколько ни ломаю голову, не нахожу ответа на вопрос: так где же я шлялся целый год?

Измученный этими мыслями, я рано лёг спать и сразу словно бы куда-то рухнул. А ночью мне приснился сон. Будто бы я открываю люк и буквально на карачках выползаю из космического корабля. Внешне шар никак не пострадал, а вот о себе не могу этого сказать. Даже моё воображение, к возможностям которого никогда не было претензий, на этот

раз проявило полную беспомощность. Всё потому, что я оказался посреди заснеженной тайги, среди поваленных деревьев и сугробов выше человеческого роста. Особенно огорчало то, что жутко холодно. Попробовал вызвать с помощью Струны какой-нибудь агрегат для обогрева, но ничего не получилось. Судя по всему, я реально оказался в прошлом, где не было ни Струны, ни Дона, где не было всего того, к чему я так привык. Глянул на обшивку корабля, и вижу – там написано «Союз». Какой «Союз»? При чём тут это? Ведь в космос с Байконура меня никто не запускал! Так почему же всё это случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.